ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ16-160

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 17 января 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.

судей Асташова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску открытого акционерного общества «Промсвязьбанк» к Козьмину А Ю о взыскании задолженности по кредитному договору, по встречному иску Козьмина А Ю к открытому акционерному обществу «Промсвязьбанк» о признании недействительным кредитного договора, по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 8 апреля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ПАО «Промсвязьбанк» Марук Е.Я. и Панова А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ОАО «Промсвязьбанк» (в настоящее время – ПАО «Промсвязьбанк») обратилось в суд с иском к Козьмину А.Ю. о взыскании задолженности по кредитному договору, указав в обоснование заявленных требований, что 29 сентября 2011 г. между ОАО «Промсвязьбанк» и Козьминым А.Ю. заключен кредитный договор № , по условиям которого заемщику выдан кредит в размере 40 000 000 рублей на срок до 30 июня 2013 г. Обязательства по указанному договору заемщиком не исполнены, в связи с чем истец просил

взыскать с ответчика задолженность в размере 44 115 682 рубля 36 копеек, состоящую из основного долга в размере 38 946 547 рублей 46 копеек, 5 147 134 рубля 90 копеек – проценты за пользование кредитом, 19 500 рублей - неустойка по основному долгу, 2 500 рублей - неустойка по процентам.

Ответчик Козьмин А.Ю., требования не признал, обратился с встречным иском к ОАО «Промсвязьбанк» о признании кредитного договора недействительным, указав в обоснование заявленных требований, что денежные средства в размере 40 000 000 рублей по кредитному договору от 29 сентября 2011 г. от истца не получал, подписал кредитный договор под влиянием заблуждения относительно его исполняемости, в связи с чем указанный договор от 29 сентября 2011 г., заключен для вида, не направлен на создание последствий, соответствующих кредитному договору, а следовательно, является мнимой сделкой.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 8 апреля 2015 г. в удовлетворении требований ОАО «Промсвязьбанк» отказано, встречные исковые требования Козьмина А.Ю. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной ПАО «Промсвязьбанк» 23 июня 2016 г., ставится вопрос о её передаче с материалом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене решения Прикубанского районного суда г. Краснодара от 8 апреля 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2015 г.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Горшквым В.В. 27 июля 2016 г. материал истребован в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 16 декабря 2016 г. кассационная жалоба ПАО «Промсвязьбанк» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2015 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав,

свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого рода нарушение норм материального и процессуального права допущено судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 «О судебном решении» от 19 декабря 2003г. решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанные требования процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанции учтены не были.

Отказывая в удовлетворении требований ОАО «Промсвязьбанк» о взыскании задолженности по кредитному договору и удовлетворяя встречные исковые требования Козьмина А.Ю. о признании кредитного договора недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что заключенный между сторонами по делу договор, заключен для вида, без намерения создать соответствующие ему последствия, поскольку предоставленная Козьмину А.Ю. сумма кредита в тот же день перечислена заемщиком банку-кредитору в том же объеме, в счет уплаты задолженности ООО «Служба заказчика» по кредитному договору от 3 апреля 2008 г. На момент заключения договора Козьмин А.Ю. не располагал возможностью исполнения взятого на себя обязательства, о чем кредитору было известно, так как при совершении сделки по выдаче кредита физическому лицу, имевшему на момент совершения сделки неудовлетворительное финансовое состояние, банк преследовал целью уменьшение суммы резервирования и улучшения своей налоговой отчетности, то есть заведомо совершил сделку, противоречащую основам правопорядка и нравственности. Воля обеих сторон договора не была направлена на возникновение соответствующих гражданских прав и обязанностей, поскольку заемщик не предполагал получать деньги на какие-либо личные нужды, а кредитор их ему выдавать, в связи с чем кредитный договор от 29 сентября

2011 г., заключенный между ОАО «Промсвязьбанк» и Козьминым А.Ю., недействителен, т.к. является мнимой сделкой.

С данными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судами первой и апелляционной инстанций и выразилось в следующем.

Согласно пункту 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Исходя из смысла приведенной нормы, для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из её сторон. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений её исполнять либо требовать её исполнения.

Судом установлено, что ОАО «Промсвязьбанк» перечислил на счет Козьмина А.Ю. установленную договором сумму – 40 000 000 рублей, а Козьмин А.Ю. ее принял и распорядился данной денежной суммой, перечислив в счет погашения задолженности ООО «Служба заказчика».

В период действия договора Козьмин А.Ю. неоднократно подписывал дополнительные соглашения о внесении изменений в различные условия договора, произвел частичное исполнение кредитного договора, что свидетельствует о наличии воли обеих сторон договора на исполнение совершенной сделки и достижения соответствующих ей правовых последствий.

Таким образом, указанные действия Козьмина А.Ю. после заключения сделки давали основания ОАО «Промсвязьбанк» полагаться на действительность сделки, в связи с чем заявление Козьмина А.Ю., ссылающегося на недействительность сделки не имеет правового значения в силу части 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации.

То обстоятельство, что на момент заключения кредитного договора Козьмин А.Ю. не имел достаточно имущества для его исполнения, само по себе не может служить основанием для признания кредитного договора мнимой сделкой, так как неисполнимость сделки не свидетельствует о ее мнимости, поскольку возможность исполнения не связана с волеизъявлением сторон и не означает, что сторона не сможет удовлетворить требование другой стороны в будущем.

При этом, судами первой и апелляционной инстанции не учтено, что при заключении кредитного договора обязанность банка по проверке наличия у

кредитора имущества достаточного для его исполнения законом не предусмотрена.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (часть 1).

Если указанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон (часть 2).

Из приведенной правовой нормы следует, что толкование судом договора исходя из действительной воли сторон и его цели с учетом, в том числе, установившейся практики взаимоотношений сторон, допускается лишь в случае, если установить буквальное значение его условий не представляется возможным.

Суды первой и апелляционной инстанций, дав толкование условиям кредитного договора от 29 сентября 2011 г. исходя из пункта 2.2 договора, предусматривающего получение денежных средств «для погашения задолженности ООО «Служба заказчика», пришли к выводу о том, что ОАО «Промсвязьбанк» не имело намерения заключить кредитный договор с Козьминым А.Ю.

Также суд апелляционной инстанции указал, что целью заключения договора от 29 сентября 2011 г. являлось перекредитование ООО «Служба заказчика», в связи с чем при заключении данного договора Козьмин А.Ю. был введен в заблуждение относительно исполнения сделки.

При этом суд апелляционной инстанции в нарушение приведенной выше нормы материального права не указал основания, по которым невозможно установить содержание названного договора исходя из буквального значения содержащихся в нем слов, выражений и условий.

Кроме того, суд, оставив без внимание то обстоятельство, что Козьмин А.Ю. являлся поручителем ООО «Служба заказчика» согласно договора поручительства от 7 мая 2009 г., по существу не установил наличие между истцом и ответчиком с 2009 г. обязательственных правоотношений, в нарушение части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не определил, какие правовые последствия для указанных правоотношений повлекло заключение кредитного договора от 29 сентября 2011 г.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В случае, если заключенный между истцом и ответчиком договор по своей правовой природе является исполнением Козьминым А.Ю. ранее возникших обязательств поручителя, то его заключение не только не освобождает ответчика от исполнения кредитных обязательств, но и порождает у Козьмина А.Ю. обязанность возвратить сумму кредита и проценты на нее именно в том размере и в те сроки, которые определены этим договором.

При этом, исполнение Козьминым А.Ю. как поручителем обязательств ООО «Служба заказчика» перед ОАО «Промсвязьбанк» влечет переход к нему требований кредитора по данным обязательствам (статья 365 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Между тем, судами по существу сделаны взаимоисключающие выводы о том, что, с одной стороны, договор от 29 сентября 2011 г. заключен Козьминым А.Ю. под влиянием заблуждения относительно правовых последствий данной сделки, а с другой стороны, указанный договор является мнимой сделкой, т.е. заключенной для вида и без цели достижения каких-либо правовых последствий вообще.

Придя к выводу о том, что заключенный между ОАО «Промсвязьбанк» и Козьминым А.Ю. кредитный договор, является мнимой сделкой, не предполагающей ее фактического исполнения, суд возложил на ОАО «Промсвязьбанк» обязанность по возврату полученного по сделке, тогда как в силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, реституция возможна при наличии факта исполнения недействительной сделки. Данные выводы суда также являются взаимоисключающими.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Возлагая на ОАО «Промсвязьбанк» обязанность по возврату полученных по договору от 29 сентября 2011 г. от Козьмина А.Ю. денежных средств по причине признания данного договора недействительным, суд оставил без внимания то обстоятельство, что условия договора по перечислению денежных средств на счёт последнего со стороны банка выполнены, не обсудил вопрос о приведении сторон в первоначальное положение, путем возврата всего полученного по недействительной сделке.

Более того, признав кредитный договор от 29 сентября 2011 г. недействительным и взыскав полученное по данной сделке только с одной из сторон суд применил одностороннюю реституцию, не обосновав в решении законность её применения.

Суд, сославшись на то, что совершение оспариваемой сделки в нарушение основ правопорядка и нравственности, т.к. волеизъявление ОАО «Промсвязьбанк» было направлено на уменьшение размера денежных средств, подлежащих обязательному резервированию в Банке России (статья 38

Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации»), в нарушение требований части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не мотивировал, нарушение каких основ правопорядка и нравственности влечет нарушение названных требований, и в чем выразилось такое нарушение.

Вместе с тем, само по себе, нарушение стороной сделки закона или иного нормативно-правового акта не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности.

В соответствии со статьями 195, 196 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Общий срок исковой давности устанавливается в три года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

При обращении 12 марта 2015 г. с встречными исковыми требованиями о признании сделки, заключенной 29 сентября 2011 г., недействительной, Козьминым А.Ю. пропущен срок исковой давности, о чем было заявлено представителем ОАО «Промсвязьбанк».

С выводом суда апелляционной инстанции о невозможности применения срока исковой давности к заявленным Козьминым А.Ю. требованиям согласиться нельзя, поскольку по спорам, возникающим из кредитных правоотношений, принятие судом к рассмотрению требования о защите нарушенного права независимо от истечения срока исковой давности (пункт 1 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации), не исключает применение к данным правоотношениям срока исковой давности, который применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения им решения (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 205 Гражданского кодекса Российской Федерации в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев - в течение срока давности.

Между тем, суд, формально сославшись на нахождение Козьмина А.Ю. в командировке в г. Анапа Краснодарского края в период с 2 июля 2014 г. по 3 ноября 2014 г., без исследования фактических обстоятельств пропуска

Козьминым А.Ю. срока исковой давности, восстановил ему указанный срок, тогда как сам по себе факт нахождения лица в командировке, не является препятствием для обращения в суд, а также уважительной причиной для восстановления срока исковой давности. При этом, судом оставлены без внимания возражения ответчика по встречному иску об отсутствии оснований для восстановления срока исковой давности, в частности о выдаче Козьминым А.Ю. доверенности представителю на ведение дела в суде нотариально заверенной в г. Краснодаре.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание, что требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2015 г. с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 октября 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи